СЫНЫ АНАРХИИ

SONS OF ANARCHY
SONS
PRESID
WOOD
ORIGINAL
SAME

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН

СЫНЫ АНАРХИИ

БРАТВА

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г60

Christopher Golden

SONS OF ANARCHY. BRATVA

Sons of anarchy™ & © 2014 Twentieth Century Fox Film Corporation and Bluebush Productions, LLC. Published by arrangement with St. Martin's Press, LLC. All rights reserved

© Cover design by Lisa Marie Pompilio
© Cover illustration by Mike Heath

Голден, Кристофер.

Г60 Сыны анархии. Братва / Кристофер Голден ; [пер. с англ. А. В. Филонова]. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Кинопремьера мирового масштаба).

ISBN 978-5-699-78631-2

Роман описывает события, не вошедшие в повествование четвертого сезона культового телесериала «Сыны анархии», созданного Куртом Саттером...

Материнский чартер мотоклуба «Сыны анархии» переживает непростые времена. Выйдя из стоктонской тюрьмы, его вице-президент Джекс Теллер обнаружил, что за время его отсутствия дела в Чарминге еще более запутались. Президент клуба Клэй Морроу окончательно задружился с наркокартелем Галиндо... Осложнились отношения с русскими конкурентами по оружейному бизнесу... А в довершение всего Тринити, единокровная сестра Джекса, спуталась с одним из русских бандитов и улетела вместе с братвой в Лас-Вегас. Ее жизни угрожает опасность, которую сама она пока не осознает. У Джекса куча дел в Чарминге, но интересы семьи превыше всего. И вот, прихватив только Рыжего и Пыра, своих самых верных друзей, он едет через пустыни Невады — выручать сестренку...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-78631-2

© Филонов А. В., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

СЫНЫ АНАРХИИ

1

Джекс Теллер любил мир и покой ничуть не меньше всякого прочего, но горький опыт научил его никогда им не доверять. Всю свою жизнь он провел под крылышком мотоклуба «Сыны анархии» — сперва в качестве сына его основателя, затем в роли члена, а теперь и вице-президента его оригинального чартера[1] — и другого образа жизни попросту не знал. Даже когда клуб не был по уши в беде, какая-нибудь неприятность обычно назревала непременно.

[1] Все мотоклубы состоят из чартеров — территориальных отделений. Оригинальный (он же материнский) чартер «Сынов анархии» расположен в Чарминге. Всего же в этот клуб входит 28 чартеров. — *Здесь и далее: прим. перев.*

Но не сегодня.

Только бы чем-нибудь заняться, Джекс смотал леску, проверил наживку, а затем снова забросил ее в глубокую бурливую реку.

— Не клюет, — буркнул он, лишь бы что-нибудь сказать.

Рыжий[1] Уинстон сидел в шести футах от него, прислонившись широкой спиной к валуну, с бутылкой пива в руке. Вскоре после прихода к реке Рыжий вогнал в мягкую сырую почву берега черную пластиковую трубку, забросил крючок и сунул рукоятку удочки в трубку. Он не столько рыбачил, сколько потягивал пиво, время от времени бросая взгляд на леску — не клюет ли что-нибудь.

Джексу пришло в голову, что он прямо напрашивается, чтобы какая-нибудь рыбина утащила удилище в реку — а именно так и будет, если какой-нибудь солидный стальноголовый лосось польстится на наживку, — но Рыжий выглядел чересчур расслабленным, чтобы подымать эту тему. Правду говоря, появление вороватого стальноголова казалось не очень-то вероятным, учитывая, что на удочку Рыжего почти за три часа было лишь две поклевки, а сам он потрудился лишь подтянуть леску пару-тройку раз, сосредоточившись на опорожнении холодильника пива, который они вдвоем приволокли из хижины.

Джекс поднялся, чтобы захватить еще бутылочку и тем внести свою лепту в облегчение холодильника, прежде чем придется тащить его обратно. Сунув уди-

---

[1] Здесь и далее персоналии даны согласно русскоязычной версии сериала, уже ставшей канонической, — в переводе студии LostFilm.

лище в сгиб локтя, он сковырнул пробку и сделал изрядный долгий глоток.

Потянувшись, Рыжий покрутил головой, отчего шейные позвонки у него громко хрустнули.

— То ли рыба поумнела, то ли чует, насколько нам все это по барабану, — произнес он.

— Говори за себя, Рыж. Мне не по барабану.

— Тогда ты действуешь неправильно, — заметил Рыжий. — Рыбная ловля — это состояние ума, Джекс. Это дзен. Если хочешь раздобыть к вечеру чего-нибудь съестного, надо было идти на охоту, как я и предлагал.

Джекс устроился у подножия толстого дерева с корнями, обнаженными десятилетиями эрозии почвы. Когда уровень воды в реке опускается настолько, что земля между корнями высыхает, получается идеальное кресло.

— Охота — та же работа, — возразил он. — А мы пришли проветрить мозги.

— Тогда чего ж ты лаешься, что рыба не клюет?

Джекс осушил третий пузырек пива.

— Все тихо, вот меня малёхо и коробит. Надо было нарушить молчание.

Он чуть поддернул удилище, чтобы проверить, не натянется ли леска, но та подалась легко, без тени намека на поклевку. И тут, сообразив, что Рыжий не ответил, обернулся к лучшему другу, с любопытством уставившемуся на него.

— Чего? — спросил Джекс, не трудясь скрыть нотки раздражения.

— Как по-твоему, сколько дней тебе надо тут проторчать, прежде чем ты перестанешь тревожиться про все остальное говно?

Джекс отхлебнул пива.

— Не уверен, что умею считать до стольких, братан.

Они снова смолкли, и тишину рассеивало лишь журчание реки да шелест ветра в листве. Рыжий предложил устроить эту вылазку позавчера, и Джекс, к собственному изумлению, согласился. Закинув пиво, наживку и единственный пакет с продуктами на заднее сиденье пикапа Рыжего, они прикатили к хижине. Это место служит для клуба уединенным приютом еще со времен Первой Девятки, когда отцы Джекса и Рыжего с парнями вроде Клэя Морроу и Ленни Сутенера только закладывали фундамент того, что со временем превратилось в САМКРО — «Сыны Анархии» МотоКлуб Редвуд Оригинал.

Еще пацанами Джекс и Рыжий шлялись без надзора по лесам вокруг хижины, удили рыбу, плавали в реке и пили пиво, слямзив его у папаш. Как-то раз Джон Теллер и Пайни Уинстон заставили сыновей пить это пиво, пока не выблюют все обратно — такой вот байкерский урок. Сидя в колыбели этих древних корней и глядя, как река несет мимо свои воды, Джекс чувствовал, что те дни никогда не отпустят его. Многие годы они приезжали в хижину исключительно по делам, и сейчас он барахтался под бременем своей ответственности перед Тарой, своими сыновьями и перед клубом. Идея приехать сюда в компании Рыжего казалась удачной, и он бы с радостью разок просто *подышал*, ни о чем не задумываясь, — но чувствовал, как крючья, впившиеся глубоко в плоть, влекут его обратно.

Он с половиной клуба месяцы чалился на нарах, пережив пертурбации в отношениях клуба с «Подлин-

ной ИРА»[1] и русской мафией — «Братвой»[2]. В Стоктонской тюряге Джекса по приказу шефа «Братвы» Виктора Путлова пырнули заточкой. САМКРО сумел выторговать мир с русскими, продержавшийся достаточно долго, чтобы Джекс и остальные члены клуба, севшие вместе с ним, успели выйти на волю. Этот мир САМКРО нарушил на свадьбе Рыжего с Лайлой. Путлову вместе со всеми его бандитами пришли кранты, а «Сыны» заключили новую сделку с мексиканцами — картелем Галиндо, — купив себе минутку передышки.

Джекс и Тара обручились, объявив о помолвке клубу. Все на свете идет путем, твердил он себе, и эта вылазка в хижину, на своего рода микроскопический мальчишник, лишнее тому доказательство, — но помолвка лишь углубила раскол в душе Джекса, раздирающий его надвое. С одной стороны — человек, которым ему хотелось бы стать, а с другой — тот, кем его взрастили. САМКРО всегда занимался подпольной торговлей оружием, а теперь подпряг сюда еще и наркоту, и Джекс пообещал Таре, что изыщет способ для себя — и своих сыновей — откреститься от клуба и от опасностей, идущих с ним в комплекте.

Обещал. Не кривя душой.

---

[1] «Подлинная Ирландская республиканская армия» (ПИРА), также именуется «Добровольцы Ирландии» — организация, продолжающая борьбу за объединение Республики Ирландия и Северной Ирландии; была сформирована в 1997 г. после раскола в ИРА.

[2] Здесь и далее: в сознании американцев самоназвание русских бандитов «братва» воспринимается как название организации или преступной группировки. Поэтому редакция решила оставить авторское написание этого слова.

Однако порой обещания рассыпаются в прах.

Леска Рыжего дернулась, подскочила, а затем удилище согнулось дугой. Окликнув его, Джекс отставил пиво и поднялся из колыбели древесных корней, но Рыжий уже пришел в движение. Вроде бы секунду назад клевал носом, а теперь ринулся к удочке, схватив ее в тот самый момент, когда та наклонилась и выскользнула из трубки. Подумав, что ему может понадобиться помощь, Джекс сунул в трубку свое удилище.

— Сукин сын! — рыкнул Рыжий, подсекая сильным рывком, чтобы всадить крючок в губу рыбине, настолько безмозглой, чтобы польститься на наживку, проболтавшуюся в реке три четверти часа.

Рыжий был на пару дюймов и на добрых тридцать фунтов крупнее Джекса. Бородища и угрюмый взгляд придавали ему устрашающий вид человека, способного переломать музыканту запястья за то, что тот сыграл не ту песню — что, собственно, он не преминул наколбасить на самом деле.

Вытягивая эту рыбину, Рыжий выглядел настолько нелепо, что Джекс не удержался от смеха.

— По ходу, ты встретил равного противника, — бросил он и затрусил обратно, чтобы взять свое пиво. Стоя на берегу, смотрел, как Рыжий опускает удилище к воде и дергает обратно, каждый раз быстро сматывая леску.

Обернувшись к нему, Рыжий ощерил зубы, но не сумел удержать злость и вместо того рассмеялся. Сделал шаг к Джексу, и тут леска со звоном лопнула, развеваясь в воздухе, будто паутинка на ветру.

— В жопу! — рявкнул Рыжий.

Швырнув удилище в реку, он выхватил ствол и выпустил полдюжины пуль куда-то в сторону рыбины. Под затихающее эхо пальбы оба стояли и смотрели, как удочка, покачавшись на перекатах еще пару секунд, заскользила по течению.

— Ничё так способ удить рыбу, — заметил Джекс с ухмылкой.

Рыжий обратил взгляд вниз по реке, насупив брови.

Ухмылка Джекса тут же погасла.

— Че такое?

— Это батина удочка.

Джекс посмотрел на удочку, которую сам принес из хижины. Они взяли удилища и катушки из пыльной кладовки. Большинство снастей поржавело, и Джекс выбрал выглядевшие наименее подпорченными. Если одна из удочек в хижине и принадлежала его собственному отцу, Джону Теллеру, Джекс не отличил бы ее от остальных. Но Пайни жив, и эта потеря его огорчит.

На ум тут же пришло с полдюжины подколок, но Джекс не озвучил ни одну из них, вместо этого подхватив свою удочку и принявшись сматывать леску.

Собрав пустые бутылки, Рыжий ссыпал их в холодильник. В каком-нибудь переулке в Чарминге они могли бы этим не заморачиваться.

— Смахивает на то, что тебе надо было смотаться из города больше, чем мне, — заметил Джекс.

Рыжий приподнял холодильник.

— Это ж не я только что откинулся из Стоктона.

— Я в порядке, Рыж, — изобразил улыбку Джекс. — Как ты правильно заметил, я *откинулся*. Теперь я по-